

Научная статья

УДК 74.01/.09

EDN NEZTTY

doi 10.34216/2587-6147-2022-4-58-52-57

Николай Петрович Бесчастнов¹

Ирина Викторовна Рыбаулина²

Евдокия Николаевна Дергилёва³

^{1,2,3} Российский государственный университет имени А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), г. Москва, Россия

¹ <https://orcid.org/0000-0002-6033-8471>

² rybaulina-iv@rguk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1799-469X>

³ dysua@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0062-6869>

ДИСКРЕТНЫЙ ТЕКСТИЛЬНЫЙ ОРНАМЕНТ: ГЕНЕЗИС, ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются основные свойства и особенности дискретного текстильного орнамента, проявившиеся в процессе его совершенствования во времени. Кратко, на отдельных примерах очерчиваются методы его получения, принципы композиционного построения. Особое место уделяется формам и содержанию орнаментального мотива как основополагающего элемента эмоционального воздействия на человека. В статье отмечаются методы цитирования дискретных орнаментов прошлого в средовой культуре XXI века, даются примеры использования высоких технологий в получении мотивов техноорнамента, выявляются особенности воздействия клипового мышления на молодежный текстиль. Определяется взаимосвязь интереса к дискретному орнаменту с усилением воздействия рекламных стереотипов и способности реагирования молодежи на информацию как в виде коротких текстов, так и в виде изображения отдельных предметов.

Ключевые слова: дискретность, орнамент, мотив, раппорт, ромб, композиция, цвет, высокие технологии, современность, постмодерн

Для цитирования: Бесчастнов Н. П., Рыбаулина И. В., Дергилёва Е. Н. Дискретный текстильный орнамент: генезис, особенности построения и современные образные возможности // Технологии и качество. 2022. № 4(58). С. 52–57. <https://doi.org/10.34216/2587-6147-2022-4-58-52-57>.

Original article

Nikolay P. Beschastnov¹

Irina V. Rybaulina²

Evdokiya N. Dergileva³

^{1,2,3} Kosygin Russian State University (Technologies. Design. Art), Moscow, Russia

DISCRETE TEXTILE ORNAMENT: GENESIS, FEATURES OF CONSTRUCTION AND MODERN IMAGINATIVE POSSIBILITIES

The article considers the main properties and features of a discrete textile ornament, which appeared in the process of its improvement over time. Briefly, on separate examples, the methods of obtaining it, the principles of compositional construction are outlined. Special attention is paid to the forms and content of the ornamental motif as a fundamental element of emotional impact on a person. The text of the article notes the methods of quoting discrete ornaments of the past in the environmental culture of the XXI century, gives examples of the use of high technologies in obtaining the motifs of techno-ornament, reveals the peculiarities of the impact of clip thinking on youth textiles. The interrelation of interest in a discrete ornament with an increase in the influence of advertising stereotypes and the ability of young people to react to information both in the form of short texts and in the form of images of individual objects is determined.

Keywords: discreteness, ornament, motif, rapport, rhombus, composition, color, high technology, modernity, postmodern

© **Бесчастнов Н. П.**, Рыбаулина И. В., Дергилёва Е. Н., 2022

For citation: Beschastnov N. P., Rybaulina I. V., Dergileva E. N. Discrete textile ornament: genesis, features of construction and modern imaginative possibilities. *Technologies & Quality*. 2022. No 4(58). P. 52–57. (In Russ.) <https://doi.org/10.34216/2587-6147-2022-4-58-52-57>.

Дискретный орнамент – это орнамент, в котором мотивы расположены на поверхности объекта или встроены в нее, не соприкасаясь друг с другом. Дискретность (от лат. *discretus* – разделенный, прерывистый) противопоставляется непрерывности. Самый простейший и распространенный орнамент такого типа – «горохи по полю», в котором в качестве мотива исполь-

зуется форма небольшого в диаметре круга. Бесконечное количество орнаментов с «горохами» мы видим на женской летней одежде, и несмотря на простоту мотива, даже небольшие изменения расположения его на поле полотна дают ощущения новизны. В качестве мотива используются и иные геометрические фигуры, но именно круг наиболее популярен (рис. 1).

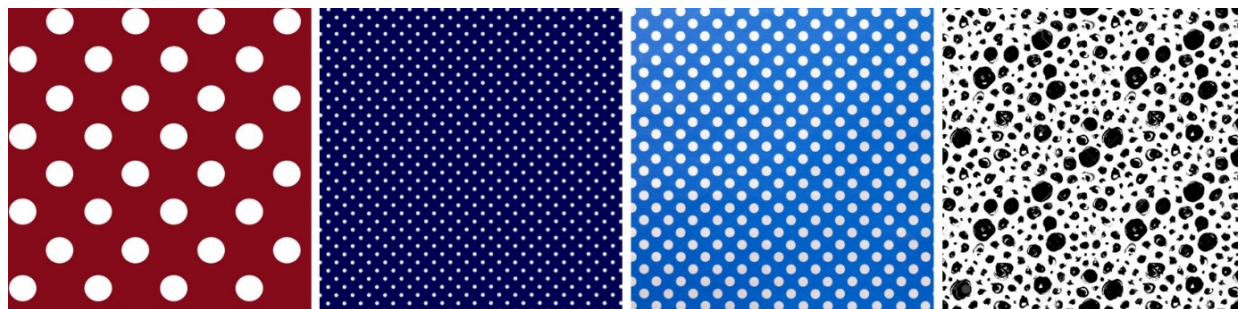

Рис. 1. Примеры дискретного орнамента типа горох

Возникновение дискретного орнамента связывают с нанесением в эпоху палеолита на тело человека ритуальных рисунков округлыми каменными печатками – «пендерами» [1]. Изучение таких печаток позволяет говорить о вариантах геометрического мотива. Нечто подобное, но в росписи тела встречается и сегодня у некоторых африканских племен. У круга как мотива нет поворотов формы – он всегда симметричен в своей основе. Другие геометрические и негеометрические формы встраиваются в раппортную клетку под значительным количеством углов поворотов по отношению к метрической схеме. Их может быть очень много, но, как правило, редко используется больше тридцати [2–4]. Мотив может меняться не только по своей форме, но и по размеру, светлотности и цвету. В этих случаях можно говорить о применении нескольких раппортных сеток как бы накладываемых друг на друга. Эти сетки образуют ту сложную цветотональную игру ритмов, в которой даже небольшой по размеру точечный мотив или участок мотива может звучать как полноценная ритмическая тема. По аналогии с теорией музыки подобные вариации можно назвать орнаментальными мелизмами, не меняющими раппортную схему и основной ритмический рисунок орнамента, но являющимися их мелодическими украшениями. Теория музыки может открыть и механизм использования орнаментальных мелизмов в декоративных построениях. Мелизмы позволяют широко импровизировать в канонич-

ных орнаментальных композициях, передавая нюансы чувств и эмоции художника [5].

Дискретный орнаментальный мотив может являться и сюжетной фигуративной композицией, имеющей несколько уровней смысловой организации. Мы выделяем три: когда мотивом является одна хорошо узнаваемая предметная, растительная, антропоморфная или зооморфная фигура; когда в раппорте разбросаны несколько таких фигур, которые при желании можно соединить в сюжет; когда мотивом является сложная сюжетная композиция – иллюстрация. Вершиной сюжетных дискретных орнаментов считаются сюжетные рисунки – орнаменты, печатавшиеся на мануфактуре Жуи во Франции с 1770-го по 1800-е годы с медных гравированных досок. Большой раппорт и техника гравюры по металлу позволяли создавать композиции с тонкой светотеневой моделировкой фигур и многоплановостью. «Гравюра на меди позволила добиться высокой степени реалистичности изображений. Взаимодействие богатой штриховой фактуры и фактуры ткани придавало изображению живописность и иллюзию материальной осязаемости» [6, с. 79]. Особенно это относится к работам великого Ж.-Б. Гюэ, работавшего для мануфактуры с 1783 года вплоть до своей кончины в 1811 году. Пасторальные сцены в его тканях можно принять за плавающие островки жизни в пространстве белого фона ткани. В набойке «Поль и Вирджиния», выпущенной мануфактурой Жуи в 1802 году на сю-

жет опубликованного в 1788 году романа Бернгардин де Сэн-Пьер плавание на лодках почти осязаемо идет как бы по белому полю полотна – океанским просторам. Такие дискретные мотивы не могут быть маленького размера, так как в них детально отрисовываются сюжетные сцены с несколькими фигурами и пейзажной средой. Ткани мануфактуры Жуи были в основном декоративными и предназначались для использования в интерьерах. Перепечатки с рисунков мануфактуры успешно используются в интерьерной практике Франции и в наше время. Владельцы изделий из таких тканей с неослабевающим интересом время от времени рассматривают виртуозно отраженную «жизнь мотивов» XVIII века.

При изображении нескольких отдельно расположенных предметов в раппорте, которые при желании можно объединить в сюжет, раппортная сетка может быть небольшой, а изображения предметов схематичными. Например, в детском ассортименте художественного текстиля часто можно увидеть разбросанные в раппорте очертания детской фигурки, мячика, сопочка для игры в песочнице и ведерка. Предметные формы, изображенные в разных поворо-

тах, имеют сюжетную завязку – детские игры, но она достаточно специфична, так как объединить эти предметы в единое действие можно только силой воображения. Простейший вариант сюжетности – изображение в орнаменте одного, хорошо узнаваемого предмета из домашнего обихода или производственной деятельности. В этих случаях мы домысливаем его применение исходя из особенностей изображения. В 1920-е годы в советской России такими предметами являлись серп и молот, гаечные ключи, шестеренки и т. д. [7]. Весь XX век в дискретных орнаментах в качестве мотива были популярны автомобили, самолеты, корабли.

Дискретные орнаменты можно условно разделить на геометрические, растительные, вещные, антропоморфные, зооморфные, сюжетные или шрифтовые (рис. 2). Каждый подвид дискретного орнамента имеет свои изобразительные особенности и наиболее удачные формы творческой реализации в том или ином времени [8]. Можно долго восхищаться дискретной цветочной «мелкоузоркой» XIX века или шрифтовым разнообразием в агитационных тканях и дизайне современного текстиля [9, 10].

Рис. 2. Дискретные рисованные орнаменты

В эпоху постмодернизма дискретный орнамент не только не потерял своей актуальности, но и стал в какой-то степени стабилизирующим фактором в противоречивых творческих метаниях. Это относится как к мелко-раппортным, почти фактурным, орнаментам, находящимся на грани читаемости мотива, так и к крупнораппортным композициям с геометрическими мотивами. Все чаще и чаще появля-

ются дискретные орнаменты, в которых наряду с геометрической узнаваемой формой используются элементы графики в виде точек, линий и штрихов. Чаще всего это короткая прямая или изогнутая линия, которая способствует при общей статичности узора возникновению вполне определенных эффектов динамики. Это создает для человека проблему выбора при концентрации внимания (рис. 3). Конкретность изобра-

женных объектов и неопределенность сосредоточения взгляда создают композиционный контрапункт из двух самостоятельно звучащих форм-голосов. Диалог этих форм-голосов может

быть различным и включать в себя как сложное ритмическое взаимодействие между двумя разными формами, так и устойчивое самостоятельное ритмическое движение.

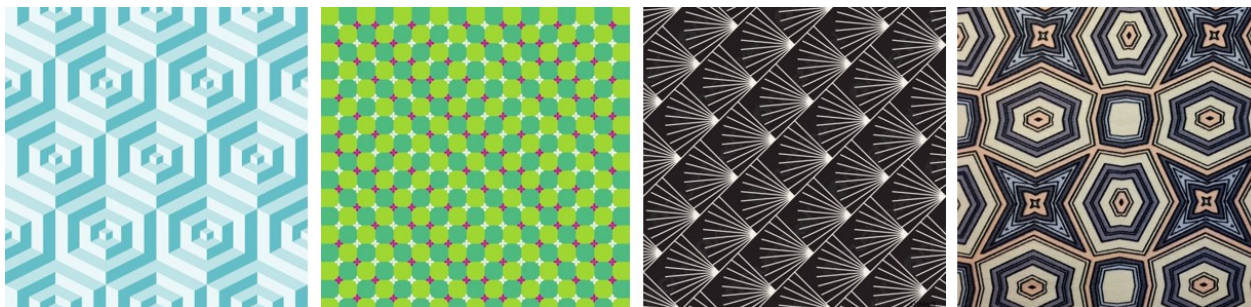

Рис. 3. Использование приемов оп-арта в дискретном орнаменте

Но форм-голосов, как мы уже отметили ранее, может быть и больше двух. В теории музыки допускается использование до трех – шести голосов, но с оговоркой, что использование тем-мелодий количеством более трех неподготовленным человеком не воспринимается. В построении дискретного орнамента этот вывод тоже в целом действенен. «Совместное звучание большого числа голосов приводит, как правило, к их дифференциации, к соподчинению элементов, иногда даже полностью снимает ощущение равноправия тем-мелодий» [5, с. 76]. В текстильном орнаменте восприятие тем-объектов происходит зрительно, и большое количество равнозначных форм-мотивов «запутывает» глаз зрителя до уровня «цветового шума». Он часто бывает необходим в костюме постмодернизма, для создания сознательно проектируемого дискомфорта в решении образа модели. Странное, трудно объяснимое беспокойство привлекает к себе внимание. Эксперименты, проводившиеся в институте искусств РГУ им. А. Н. Косыгина на кафедре декоративно-прикладного искусства и художественного текстиля, выявили значительный спектр возможных деструктивных манипуляций для изменения восприятия человеком орнамента. Деконструктивистские тенденции постмодернизма можно и необходимо реализовать как внесением орнамента в виде коллажа в композиционную систему костюма, так и на уровне использования данных тенденций при построении самих текстильных орнаментов.

Таким образом, проектированием дискретного орнамента можно и нужно управлять, используя при построении композиций как гармонистические сочетания форм, работающие на синтез, так и применяя приемы деструкции или деконструкции. По отношению к орнаменту, как одной из форм искусства, деструкция проявля-

ется в виде ее иллюзии, так как на самом деле основы целостности орнамента сохраняются как в виде метричности раппортной клетки, так и в виде ритмических связей внутри нее. Проектируемое нарушение целостности композиции может быть дозируемым в зависимости от конкретных задач и постепенно увеличиваться при использовании для этого цвета, тона, конфигурации мотивов, их расположения в раппорте.

Необходимо сказать, что вплоть до конца XX века обучение рисовальщиков, а затем художников текстильного рисунка было направлено на подготовку специалистов, создающих орнамент или орнаментальные структуры только по законам гармонии. Это было главной целью обучения. Никто не мог и подумать, что может быть иначе. Постмодернизм заставил пересмотреть такую установку, что пошло только на пользу образовательному процессу, так как заставило внимательнее присмотреться к художественному языку орнамента, его возможностям и особенностям. Конечно, степени осознанной деструкции могут быть различными и зависят от конкретной среды, которая в нашем случае определяется «костюмным» образом и степенью урбанизации интерьерного пространства [11]. Сегодня уже можно говорить, что поиски совершенного орнамента для всех времен дали свои плоды в теории, но в современной практике мало применимы. Знание законов гармонизации и приемов деструкции позволяют создавать орнамент под конкретный заказ. Такую работу значительно проще осуществлять на дискретном орнаменте, так как орнамент, в котором ритмические отношения преобладают, легче просчитать с использованием компьютера как в раппортных схемах, так и в вариантах возможных изменений самого мотива. Проектирование с помощью графических программ было проведено нами как на ос-

нове дискретных орнаментов с плоскими геометрическими формами, так и с формами с иллюзией объема на основе возможных изменений цвета, светлотности, конфигураций, при использовании простых раппортных схем с одним – четырьмя мотивами. В процессе исследований было выявлено, что компьютерная обработка простых геометрических форм, позволяющая отрисовывать дискретные мотивы с недоступной человеческой руке чистотой исполнения, привносит в орнамент новое понимание работы над формой, эстетику цифрового компьютерного искусства [12]. В трехмерной графике, полученной на основе компьютерных технологий, визуализируются никогда не существовавшие

в природе мотивы и уже эти мотивы, «не выходя» из компьютера, дискретно прирабатываются к облику предполагаемого их носителя – создается эскиз применения.

Современный дискретный орнамент все чаще создается с использованием фотографий обычных предметов быта и досугового обихода. Ножницы, ключи, фонарики, спички, зубные щетки, мобильные телефоны, наушники, авто ручки, снятые с максимальным разрешением и разбросанные по текстильному полотну в раппортной сетке со множеством поворотов, красуются на майках, толстовках, рюкзаках, сумках, зонтах, обуви и других аксессуарах костюма (рис. 4).

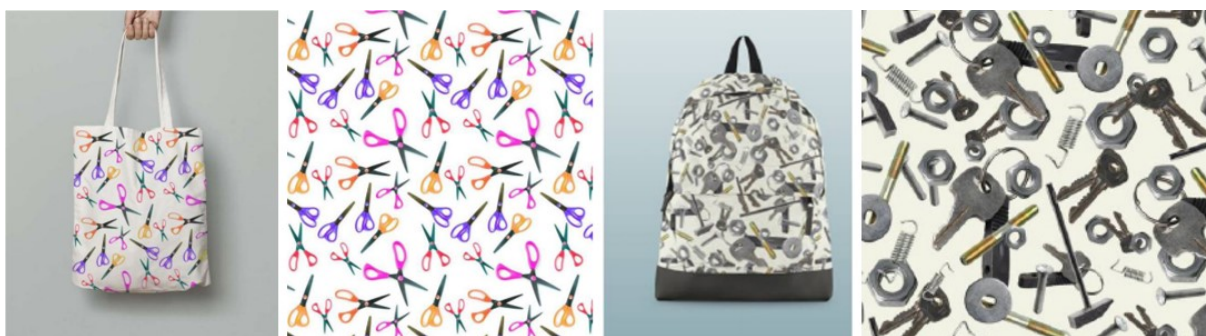

Рис. 4. Дискретный текстильный фотоорнамент

Фотоизображения предметов смотрятся как наклеенные на поверхность полотен реальные объемные предметы, споря с металлическими или пластиковыми сувенирными и рекламными значками, приколотыми на наиболее заметные места облачения человека. Такая игра объемов между мотивами орнамента и значками позволяет создавать оригинальные комбинации орнаментальных построений. Модным творческим полем с печатными предметными мотивами и наколотыми на него сувенирами являются поверхности молодежных рюкзаков, сумок и головных уборов. В какой-то степени это смыкается со стихийно рожденным увлечением в виде смены комбинаций сувенирных магнитиков на домашних холодильниках.

Современное общество (и особенно его молодежный сегмент) живет в мире, в котором чувственно-земная непосредственность соединяется с навязанными коммерческой рекламой стереотипами, и дискретные вещные орнаменты XXI века – отражение этой странной клиповой смеси. Психологи довольно уверенно определяют это как клиповое мышление с увеличенной способностью быстро реагировать на информацию как в виде коротких текстов, так и в виде изображений предметных объектов. Причем картинки имеют преимущество перед

текстом, так как скорее считываются глазом поколения компьютерной эры. Человек за годы информационного электронного бума привык к тому, что мозаика из изображений быстро меняется и его сознание постоянно требует новых новостных конфигураций. Распространение клипового мышления большей частью приходится на подростков – самых активных потребителей медиаресурсов. На этот сегмент человечества ориентированы современные поиски в создании орнаментальных композиций. Но было бы большой ошибкой считать, что такие орнаменты – простой ответ на пристрастия молодого поколения. Орнамент – логически выстроенная художественная структура, и его клиповая дискретность упорядочена. Это соединение клиповости и упорядоченности в дискретном орнаменте позволяет за счет визуальных рядов и ритма строить достаточно стройные семантические цепочки, ведущие к личностному пространству человека [13]. Такой орнамент, используя язык молодежи, может способствовать ее возвращению к понятийному мышлению с качественным анализом информационных объемов [14].

Исследование дискретных орнаментов позднего постмодернизма показывает нам пути как активизации художественного восприятия за

счет осознанного использования диссонансных конструкций, так и развития аналитических навыков линейного мышления. Бум дискретного

орнамента в XXI веке заставляет нас расширять границы поиска его возможностей и считать, что его содержательный ресурс не исчерпан.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Рыбаков А. Б. Язычество древних славян. М. : Наука, 1994. 608 с.
2. Бесчастнов Н. П. Графика текстильного орнамента. М. : МГТУ им. А. Н. Косыгина, 2004. 261 с.
3. Малахова С. А. Специальная композиция печатного рисунка на текстильных материалах. М. : Легкая и пищевая промышленность, 1984. 208 с.
4. Береснева В. Я., Романова Н. В. Вопросы орнаментации ткани. М. : Легкая индустрия, 1977. 190 с.
5. Мюллер Т. Полифония : учебник. М. : Музыка, 1988. 335 с.
6. Ткач Д. Г. Сюжетный печатный текстиль Франции. История и методика проектирования : монография. М. : МГТУ им. А. Н. Косыгина, 2009. 295 с.
7. Бесчастнов Н. П., Лаврентьев А. Н. Ткань авангарда. М. : РИП-холдинг, 2020. 332 с.
8. Бесчастнов Н. П. Художественный язык орнамента. М. : ВЛАДОС, 2010. 335 с.
9. Морозова Е. В. Рисунок русской набивной ткани. Специфика композиционного построения и трактовки изобразительных мотивов : монография. М. : РГУ им. А. Н. Косыгина, 2019. 194 с.
10. Пархаев Г. О., Бесчастнов Н. П. Шрифтовые текстильные композиции. История и теория проектирования : монография. М. : РГУ им. А. Н. Косыгина, 2014. 292 с.
11. Бесчастнов Н. П., Ковалева О. В., Дергилёва Е. Н. Художественные процессы в проектировании костюма, текстильных изделий и орнамента в искусстве постмодернизма // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. 2019. № 2, ч. 1. С. 317–329.
12. Ли Дж., Уер Б. Трехмерная графика и анимация. 2-е изд. М. : Вильямс, 2002. 640 с.
13. Артемьева Е. Ю. Основы психологии субъективной семантики. М. : Наука, 1999. 350 с.
14. Курпатов А. Пространство мышления. Соображения. М. : Трактат, 2016. 224 с.

REFERENCES

1. Rybakov A. B. Heathen worldview of the ancient Slavs. Moscow, Nauka Publ., 1994. 608 p.
2. Beschastnov N. P. Textile Ornament graphics. Moscow, Kosygin St. Univ. Publ., 2004. 261 p.
3. Malahova S. A. Special composition of printed pattern on textile materials. Moscow, Legkaya i pishchevaya promyshlennost' Publ., 1984. 208 p.
4. Beresneva V. Ya., Romanova N. V. Issues of fabric ornamentation. Moscow, Legkaya industriya Publ., 1977. 190 p.
5. Myuller T. Polyphony. Moscow, Muzyka Publ., 1988. 335 p.
6. Tkach D. G. Plot printed textiles of France. History and methodology of design. Moscow, Kosygin St. Univ. Publ., 2009. 295 p.
7. Beschastnov N. P., Lavrent'ev A. N. Avant-garde fabric. Moscow, RIP-holding Publ., 2020. 332 p.
8. Beschastnov N. P. The artistic language of the ornament. Moscow, VLADOS Publ., 2010. 335 p.
9. Morozova E. V. Drawing of Russian printed fabric. The specifics of compositional construction and interpretation of pictorial motifs. Moscow, Kosygin St. Univ. Publ., 2019. 194 p.
10. Parkhaev G. O., Beschastnov N. P. Typeface textile compositions. History and theory of design. Moscow, Kosygin St. Univ. Publ., 2014. 292 p.
11. Beschastnov N. P., Kovaleva O. V., Dergileva E. N. Artistic processes of costume design, textile design and ornament in postmodern art. *Dekorativnoe iskusstvo i predmetno-prostranstvennaya sreda. Vestnik MGHPA* [Decorative art and environment. Gerald of the MGHPA]. 2019;2,1:317–329. (In Russ.)
12. Lee J., Ware B. Three-dimensional graphics and animation. 2nd ed. Moscow, Vil'yams Publ., 2002. 640 p.
13. Artemyeva E. Yu. Fundamentals of psychology of subjective semantics. Moscow, Nauka Publ., 1999. 350 p.
14. Kurpatov A. The space of thinking. Considerations. Moscow, Traktat Publ., 2016. 224 p.

Статья поступила в редакцию 19.09.2022
Принята к публикации 23.11.2022